

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ЗНАНИЙ В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ

А.К. Тащев, И.И. Просвирина

Промышленные предприятия создаются с целью производства необходимой обществу продукции для удовлетворения личных и общественных нужд. Совершенствование техники, технологии, организации производства, рыночной инфраструктуры, углубление и расширение информационных систем, возрастание стоимости активов и предприятия и т. п. новшеств, происходило за счет использования открытий, изобретений и других форм творчества, иными словами, за счет использования накопленных и вновь создаваемых знаний. В статье прослеживаются изменения подходов к управлению, оценке и использованию знаний в целях повышения эффективности производства, происходящие на протяжении последних десятилетий. Авторами представлен процесс накопления знаний в виде четырех уровней, соответствующих особенностям приобретения знаний каждым человеком. Кроме теоретического, эта структуризация имеет практическое значение для развития общества в целом, поскольку показывает, что сосредоточение усилий по управлению знаниями на уровне предприятий не может привести к значимым результатам, если на предыдущих этапах не сформирован достаточный фундамент для наращивания потенциала знаний.

Авторы прослеживают эволюцию и роль такого понятия, как человеческий капитал, исследуют причины неоднозначного восприятия этого понятия современными экономистами и обществоведами. По мнению авторов, понятие человеческого капитала отражает лишь видимую часть процесса познания, связанную с денежными потоками (как прямыми, так и альтернативными), направленными на образование, поэтому включает в себе противоречия и ограничения, снижающие его практическую значимость. В статье оцениваются также современные тенденции исследования процессов управления знаниями с позиций стоимостного подхода, которые приводят к появлению искусственных в большой степени оценок уровня человеческого капитала и потенциала, также имеющих мало практической пользы. Сделан вывод о необходимости более системных измерений этого понятия, учитывающих социальные и личностные аспекты развития человека.

Ключевые слова: знания, интеллектуальный капитал, нематериальные активы.

Каждое предприятие, будучи субъектом рыночной экономики, заинтересовано в обеспечении наименьших затрат, связанных с производством продукции (товара), получении наибольшей прибыли (в том числе при росте затрат), стоимости предприятия (стоимости его активов). Во второй половине XX в. это происходило в существенной степени за счет использования знаний – как накопленных, так и новых.

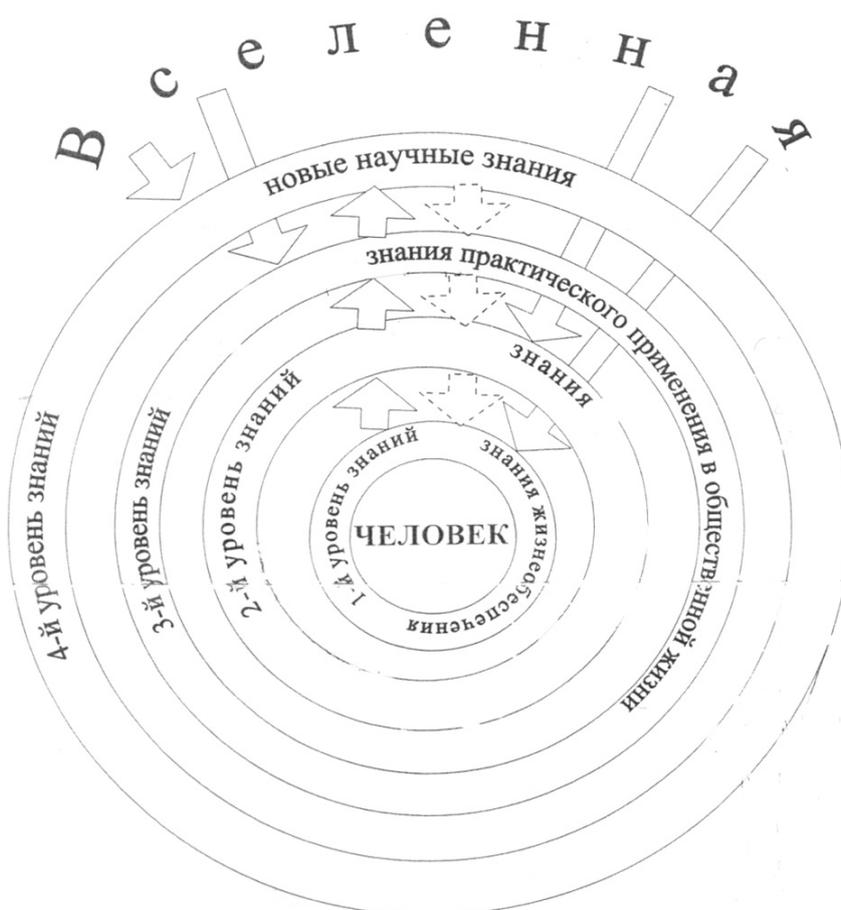
С практических позиций знание – это совокупность сведений, познаний в какой-либо области человеческой деятельности (конструирование продукта, технологии производства и т. п.). Одновременно знание – это наука, постижение деятельности сознания; греческий философ Платон понятие «знание» определял как доказанное истинное убеждение. И в прагматичном, и философском понимании знания находятся в головах людей, куда нельзя заглянуть и тем более оценить их объем и полноту. Запас знаний у каждого человека разный, разный и интеллект (мыслительные способности). Накопление знаний происходит в процессе взросления и обучения человека. Знания развивают интеллект человека, в то же время интеллект позволяет осмысливать полученные знания, соизмерять их с действительностью окру-

жающего мира, возбуждать новые мысли, порождать новые знания. Чем выше развит интеллект человека, тем больше у него проявляются элементы творчества при осуществлении трудовой деятельности.

На рис. 1 схематично, в 4 уровнях, отражен процесс накопления знаний. Первый уровень охватывает период от рождения человека до начала организованного образования, содержанием которого является получение знаний об основах жизнеобеспечения, полученных от врожденных инстинктов, нравов, воспитания взрослых (родителей, знакомых, друзей) до познаний истины путем проб и ошибок.

Второй уровень накопления и использования знаний охватывает период дошкольного и школьного образования, когда человек познает основные законы природы и общества, порядок мироустройства. К первому уровню добавляются новые знания в процессе обучения по определенным программам, стандартам и кодексам. Второй уровень знаний должен помочь человеку войти в общественное русло жизни и не быть изгоем. Третий уровень накопления знаний – мировоззренческий.

Знание сосредотачивает внимание на одной или нескольких возможных сферах деятельности



**Вселенная – вся система мироздания, весь мир, вся земля, населенный мир.
Человек – живое существо, обладающее даром мышления и речи, способное создавать орудия труда и пользоваться ими в процессе общественного труда**

Рис. 1. Уровни знаний

(промышленность, медицина и т. п.); получаемые знания подтверждают опытами, поиском взаимосвязи между отдельными постулатами, законами, положениями. Человек приобретает специальность, (определенный уровень квалификации), приступает к практической деятельности на основе всего комплекса полученных и приобретенных своими усилиями знаний.

Четвертый уровень знаний – интеллектуальный, исследовательский, творческий; этот уровень доступен не всем. Чтобы им овладеть, необходимо иметь личное стремление самостоятельно добывать новые знания. Появление (получение) новых знаний происходит главным образом за счет интеллекта личностей коллективной мыслительной деятельности (творческие группы, конференции, публикации и т. п.) и интуиции отдельных личностей.

Иногда новые знания бывают настолько связаны с личностью, что их трудно отделить от их носителя. Такие знания называются неотделимыми, Богом данными. На рис. 1 они выходят за пределы 4 уровня на уровень космоса.

На предприятиях персонал комплектуется по профессиям и уровню образования. Но эти критерии не всегда характеризуют уровень знаний и умения ими пользоваться, как у отдельных личностей, так и у персонала предприятия в целом; также уровень знаний персонала не является суммируемым; результат совместного использования знаний подчиняется законам синергетики.

Средний уровень квалификации персонала предприятия и средний уровень образования дают лишь ориентировочное представление о действительных знаниях персонала. Использование знаний в трудовой деятельности требует различного рода физических и умственных усилий в зависимости от характера и сложности выполняемых работ. Часть даже сложных работ человек может выполнять автоматически, не задумываясь даже об их связи со знаниями, выполняет как бы инстинктивно. Другая часть работ требует непрерывного обращения к новым знаниям. Результат работы зависит не только от знаний, но не в меньшей степени от умения, возможности и желания их использовать. Это натолкнуло исследователей на мысль о комплексной

Управление социально-экономическими системами

оценке возможностей личностей и персонала через их трудовые потенциалы.

Трудовой потенциал по отношению к человеку – это его знания и умения, его способности к труду с учетом физических, умственных, медицинских показаний, индивидуальных черт характера и пр. [1]. Потенциальные возможности человека и персонала могут быть использованы в полной мере лишь при возникновении или создании благоприятных условий.

Оказалось, что работники предприятия обладают множеством разнообразных потенциалов, связанных с трудом: интеллектуальным, творческим, трудовым, производственным, инновационным и пр. Как показала практика, попытки дать численное определение уровня трудового и прочих потенциалов не дали результатов. Однако практика применения дала возможность с иных позиций, чем прежде, взглянуть на трудовой процесс и положение человека в нем.

Понятие «потенциал» широко вошло в экономический оборот науки и практики без видимого влияния на результаты хозяйственной деятельности предприятий. Низкий КПД практического применения понятия «потенциал» объясняется сложностью его определения, а в ряде случаев подменой понятий. Так, раньше использовали понятие «производственная мощность предприятия», в настоящее время – «производственный потенциал».

В период поиска и осмысления потенциалов мировое хозяйство претерпевало существенные изменения и экономические потрясения. Перестала существовать социалистическая система хозяйствования, в связи с распадом крупных государств (рыночных игроков) на рынке появились более мелкие, отдельные отрасли мирового хозяйства быстро развивались (прежде всего, отрасли по обслуживанию армии и населения), другие приходили в упадок (металлургия, машиностроение). Пал в определенные периоды XX века жизненный уровень населения, росла безработица, росло протестное движение.

Выход из кризисного состояния в промышленности возможен только за счет использования новых знаний и технологических прорывов на их основе. Поиск новых знаний, их превращение в реальную силу прогресса промышленности стали развивать, стимулировать, поощрять, направлять и государство, и частные компании. Неслучайно учеными Запада был поднят вопрос о возникновении новой экономики, основанной на знаниях и повышении роли человека в этом процессе. Появились новые экономические термины и понятия: «экономика знаний», «человеческий капитал», «интеллектуальный капитал», «социальный капитал» и др. Некоторые «старые» экономические понятия стали пытаться наполняться новым содержанием. Например, неосязаемые активы дополнять активами интеллектуальными.



Рис. 2. Основные концепции «Новой экономики»

В экономике часто новшества являются следствием поиска причин и путей выхода из кризисных явлений. Если в период стабильности и роста локальных и мировой экономик наука и практика довольствовались определением величины затрат на науку и образование, то в период стагнации экономики и кризисного состояния мирового хозяйства со всей остротой встал вопрос о стоимости получения и использования знаний.

Исследования ученых-экономистов Ф. Махлупа, И. Шумпетера, П. Друкера, Л. Браун и многих других создали новое направление в экономике; американские ученые Т. Шульц и Г. Беккер были удостоены Нобелевских премий. Следствием этих исследований стало то, что потенциал человека, персонала и предприятия стали приравнивать к человеческому капиталу. «Экономика знаний» и «человеческий капитал» стали символом так называемой «новой экономики». Анализируя многочисленные публикации по сути новой экономики, можно представить их содержание в виде рис. 2.

Отношение к понятию «новая экономика» и новым терминам («человеческий капитал», «академический капитализм» и др.) не было однозначным, особенно в России. Например, если Л. Туроу утверждал, что человеческий капитал играет центральную роль в современном экономическом анализе, а А. Боуман назвал человеческий капитал революцией экономической мысли, то, в противовес этому мнению, Р. Капелюшников в статье «Экономический подход Гарри Беккера к человеческому поведению» усмотрел умаление культурной ценности образования и низведение человека до уровня машины.

Проблемы неоднозначного восприятия, на наш взгляд, заключаются в том, что отсутствует четкое определение предмета исследования, нет научно обоснованных формулировок новых терминов. Если все участники дискуссии неоднозначно воспринимают предмет исследования, то правомерно возникают разные взгляды на этот предмет.

Когда ажиотаж с нововведениями в лексикон экономического общения прошел, стало возможным подводить итоги их практического применения. Они оказались несравненно меньше итогов теоретических. Ни в учете, ни в отчетности предприятий, ни в принятии текущих и перспективных решений заметного отражения они не получили, по крайней мере, в России. Отразились они, главным образом, на психологии руководителей. Многие термины, такие как «человеческий капитал», «экономика знаний» уверенно вошли в лексикон экономического общения как на государственном уровне, так и на уровне предприятий. Новые термины часто вызывают интерес, иногда независимо от реальной их ценности для экономики и науки.

База у так называемой новой экономики осталась прежней – частная собственность, конкуренция, формирование и удовлетворение спроса,

максимально возможное получение прибыли в результате хозяйственной и коммерческой деятельности, повышение стоимости активов.

Однако, при неизменной базе рыночной экономики, механизм реализации возможностей этой базы претерпел существенные изменения. Изменения происходили на основе новых знаний (а не терминов) и их практического применения. Это массовое использование бизнесом вычислительной техники, индивидуальных средств связи, разнообразной промышленной электроники, новых информационных систем и т. д. существенно повлияло на технологии бизнеса.

Вот характерный пример из книг П. Страссмана: «Высокопроизводительный труд в электронную эру становится все более абстрактным, он приобретает глобальный размах... Работа превращается в абстракцию, в меморандумы, кочующие из конторы в контору; в электронные финансовые сделки; компьютерные конференции. Все эти символы, которые могут не иметь ни малейшего отношения к реальным событиям. Клерк может никогда в жизни не встретиться с поставщиком и не побывать на предприятии. Диспетчер может не знать ни одного водителя или пилота, руководитель предприятия никогда не встретится с потребителем продукции» [2].

Наряду с изменениями технологий бизнеса в положительном плане в реальной жизни появились элементы «покушения» на основы капиталистической (рыночной) экономики. Так, кризис банковской системы на Кипре подорвал веру в основополагающий принцип «неприкосновенности частной собственности»; экономические санкции одних государств против других означали ограничение свободы движения капитала; широкое распространение дезинформации в век частного телевидения, Интернета в корыстных целях пошатнули веру в силу рыночной экономики; отказ от исполнения заключенных сделок и компенсации убытков от этого действия подорвали веру в силу частной собственности. Пока эти «покушения» происходят в сравнительно небольших, но уже заметных масштабах.

В бизнесе стала преобладать тенденция инвестирования в краткосрочные и быстрокупающиеся проекты, в частности, торговлю. В противовес этой тенденции возникла идея компенсировать, хотя бы частично, ущерб инвесторов от вложения капитала в долгосрочные проекты, компенсировать сразу, с момента их утверждения. Идея вылилась в определение «стоимости использованных знаний» и включении её в стоимость активов предприятия. Теоретически щель для такой компенсации нашлась прежде всего в нематериальных активах предприятия, осуществляющего проект.

Начались поиски способов оценки стоимости знания и способов его включения в активы предприятия с целью повышения его стоимости. Интересны в этом плане известные разработки «Нави-

гатор Скандиа» Л. Эдвинссона, «Монитор нематериальных активов» К. Свейби и ряд других. Эти модели подразумевают, что интеллектуальный капитал, знания могут иметь самостоятельную стоимостную оценку, не зависящую от других активов предприятий. В связи с этим появлялись предложения включать стоимость этих активов в баланс [3, с. 47]. Однако большинство исследователей признает невозможность точной оценки стоимости знаний и интеллектуального капитала, в частности, в связи с невозможностью обеспечить права собственности на знания (идеи легко воспроизводятся, а сотрудники уходят в другие компании). Отражению стоимости данных активов в балансах препятствует также нежелание компаний раскрывать информацию о ключевых для обеспечения конкурентоспособности активах.

Рассчитать стоимость использованных в проекте знаний прямым путем невозможно. Знания – понятие абстрактное, реально не осязаемое до тех пор, пока не будет воплощено в материальную форму – в виде четко сформулированной идеи, пояснительной записки, чертежа, схемы и т. п. отображения мысли. Идею можно продать или купить путем торга между продавцом и покупателем. Проект можно оценить по принятой рынком и обществом методике. Это и будет цена знаний в широком и узком понимании, это и будет одним из постулатов новой экономики, или капиталовый подход к определению стоимости знаний. На наш взгляд, перечень этих «капиталов» стал слишком велик: человеческий, интеллектуальный, творческий, инновационный, социальный, производственный, экономический и др. Как их рассчитать, как их увязать между собой, для кого они действительно капиталы – для человека, персонала, для наемного работника или владельца предприятия?

Любые действия и сделки, в том числе в отношении интеллектуального капитала, в частности, не могут считаться обоснованным, если предварительно не произведена его оценка. Косвенная же оценка всегда неточна и часто отражает «среднюю температуру по госпиталю» да и само понятие «интеллектуальный капитал» имеет массу определений: это «знания, которые могут быть конвертируемые в стоимость» (С. Харрисон); это «сумма тех знаний всех работников компании, которые обеспечивают ее конкурентоспособность» (К. Багриновский); это «интеллектуальные ресурсы: знания, информация, интеллектуальная собственность, опыт – все что может приносить благосостояние» (Т. Стюарт); это «совокупность нематериальных активов организации» (Д. Дум); это «философско-экономическая категория, представляющая собой неотделимую для любого экономического субъекта относительно устойчивую систему элементов человеческого, структурного, клиентского капиталов, позволяющие качественно изменить окружающую среду путем создания новых продуктов интеллектуальной деятельности и

совершенствования имеющихся (И. Пронина). Это определения, представленные В.О. Боос в процессе своего анализа более тридцати различных определений термина интеллектуальный капитал [4]. Авторское определение интеллектуального капитала представляется нам достаточно ценным с практической точки зрения: «особая форма капитала, имеющаяся когнитивную природу, обладающая системными свойствами и способствующая приращению стоимости бизнеса за счет снижения неопределенности в деятельности предприятия» [4].

Между тем, принято считать, что любое экономическое понятие, вводимое в научный оборот, должно иметь четкое определение, поддаваться конкретной оценке и находить эффективное применение в жизненной практике. Хорошо поэтому поводу сказал американский ученый Пол Страссман: «Нельзя измерить то, чему не дано определения. Нельзя также сказать, что вы что-то улучшили, если этого нельзя измерить» [2].

Параллельно с использованием нематериальных активов разрабатываются генные подходы к оценке вклада знаний в текущую стоимость активов предприятия. Здесь уже речь идет о рыночной стоимости. Это направление поисков получило название «стоимостное управление развитием предприятия». В Европе это направление практикуется уже более тридцати лет. Предполагается, хотя и в неясной форме, что прогнозируемая стоимость предприятия, а не прибыль – главная цель инвестиций. Если это так, то проглядывается еще одно «покушение» на основы капиталистической экономики. Цитата, что ради прибыли новой продукции на рынке еще нет, а стоимость предприятия и его бизнеса выросла за счет осуществления в будущем инвестиционного проекта.

Примером такого исследования может служить диссертация Николаевской О.А. «Управление развитием промышленного предприятия по показателям стоимости» [5]. В основе исследования лежит стоимостной подход к использованию знаний, соединенный со стоимостной оценкой инвестиционно-финансового потенциала предприятия. Стоимость промышленного предприятия в этом случае складывается из стоимости действующих проектов (инвестиционных и инновационных), стоимости его инвестиционно-финансового потенциала и стоимости потенциала внешнего окружения. Автором исследования предложены способы оценки финансового, инвестиционного потенциалов и возможностей внешнего окружения (деловых связей с поставщиками, покупателями, кредитной репутации и налоговой дисциплированности).

Предполагаются и другие расчетные методики для определения рыночной стоимости предприятия, связанной с использованием интеллектуального капитала. Например, на разности между рыночной капитализацией предприятия и стоимо-

стью чистых активов. Или на разности показателей рентабельности различных предприятий одной отрасли. В подходах к определению «стоимости знаний» через интеллектуальный капитал предложены методики расчета. С теоретических позиций они интересны, с практических сложны, невыполнимы для понимания широкой армией исполнителей и пользователей, не убедительны по точности достигаемых результатов. Но это, тем не менее, прорыв мыслей и поиск практических решений, который видимо надо развивать.

Закончилось ли различное восприятие нововведений, связанных с «экономикой знаний» и «новой экономикой»? Думаем, что нет. Различные взгляды на нововведения будут существовать до той поры, пока теоретически не найдут однозначного восприятия, четких формулировок которых, увы, нет, пока не будет однозначно восприниматься взаимосвязь новых терминов. Совместное рассмотрение терминов (стоимость знаний, стоимость проекта, человеческий капитал, интеллектуальный капитал, человеческий потенциал и т. д.) позволит получить более полное

представление об их природе, о взаимозависимости и сделать более осмысленными их применения на практике. Мы попытались это сделать на примере соотношения «человеческий капитал» и «человеческий потенциал».

Литература

1. Ожегов, С.И. *Словарь русского языка* / С.И. Ожегов. – М., Русский язык, 1986.
2. Страссман, П. *Информация в электронике. Проблемы управления (перевод с английского)* / П. Страссман. – М., Экономика, 1987.
3. Ольве, Н.-Г. *Оценка эффективности деятельности компании: пер. с англ.* / Н.-Г. Ольве, Ж. Рой, М. Веттер. – М.: Издат. дом «Вильямс», 2003. – 304 с.
4. Боос, В.О. *Управление интеллектуальным капиталом промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук* / В.О. Боос. – Челябинск, 2013.
5. Николаевская, О.А. *Управление развитием промышленного предприятия по показателям его стоимости: автореф. дис. ... канд. экон. наук* / О.А. Николаевская. – Челябинск, 2013.

Ташев Александр Кузьмич. Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск).

Просвирина Ирина Игоревна. Доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Оценка бизнеса и конкурентоспособности», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), iprosvirina@mail.ru

Поступила в редакцию 15 сентября 2014 г.

**Bulletin of the South Ural State University
Series "Economics and Management"
2014, vol. 8, no. 4, pp. 128–134**

THE INCREASING ROLE OF KNOWLEDGE IN THE LABOUR ACTIVITY OF A WORKER AND COMPANY'S PERSONNEL

A.K. Tashchev, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

I.I. Prosvirina, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The authors have presented the process of knowledge accumulation in the form of four levels of learning characteristics of every person. In addition to the theoretical, this structuring is of practical importance for the development of a society as a whole, since it shows that concentration of efforts on knowledge management at the enterprise level cannot lead to meaningful results if the previous steps do not form a sufficient basis for the development of knowledge potential. The authors track the evolution and the role of such concept as human capital; investigate the causes of an ambiguous perception of this notion by modern economists and social scientists. According to the authors, the concept of human capital reflects only the visible part of a learning process, associated with cash flows (both direct and alternative) aimed at education, therefore, embodies the contradictions and limits that reduce its practical significance.

The article considers current trends for examining the processes of knowledge management from the perspective of a value approach, which lead to a great extent to synthetic evaluation of the human capital and potential level, having little practical usefulness. According to the authors it's necessary to take systemic measurements that take into account social and personal aspects of human development.

Keywords: intellectual capital, intangible assets.

References

1. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1986.
2. Strassman P. *Informatsiya v elektronike. Problemy upravleniya* [Information in Electronics. Management Problems (translated from English)]. Moscow, Ekonomika Publ., 1987.
3. Ol've N.-G., Roy Zh., Vetter M. *Otsenka effektivnosti deyatelnosti kompanii* [Evaluating the Effectiveness of a Company: Translated from English]. Moscow, Vil'yams Publ., 2003. 304 p.
4. Boos V.O. *Upravlenie intellektual'nym kapitalom promyshlennogo predpriyatiya* [Managing the intellectual capital of an industrial enterprise. Dissertation abstract Cand. Sc. (Economics)]. Chelyabinsk, 2013.
5. Nikolaevskaya O.A. *Upravlenie razvitiem promyshlennogo predpriyatiya po pokazatelyam ego stoimosti* [Management of the Development of an Industrial Enterprise in Terms of its Value. Dissertation abstract Cand. Sc. (Economics)]. Chelyabinsk, 2013.

Alexander Kuzmich Tashchev, Dr.Sc. (Economics), professor of Economy and Finance Department, South Ural State University, Chelyabinsk, baev@econom.susu.ac.ru.

Irina Igorevna Prosvirina, Dr.Sc. (Economics), Associate Professor, Head of Business Valuation and Competitiveness Department, South Ural State University (Chelyabinsk), iprosvirina@mail.ru.

Received 15 September 2014